

8. Фархутдинова Э.Т. Психологические мотивы и физиологические последствия курения студентов вуза // Контроль над табаком и общественное здоровье в Восточной Европе. – 2011. – том 1, №1. – С.47.

9. Хромова В.Л. Межгрупповые различия в отношении к табаку (на примере курящих и не курящих мужчин и женщин): Автореферат канд. психол. наук. – М – 2011.

ВЛИЯНИЕ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ НА САМООЦЕНКУ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Казицева В.О., Платонова З.Н.

СВФУ, Якутск, e-mail: nafagnka@gmail.com

Актуальность данной проблемы заключается в том, что в настоящее время обучение в школе больше направлено на формирование каких-либо учебных действий, и лишь косвенно – на развитие самооценки ребенка. В школе мало возможности для реализации индивидуального подхода в обучении, поэтому ребенок формирует свою самооценку исходя из мнения окружающих его людей и качества полученных оценок.

В рамках ФГОС уже разработана программа «психологического сопровождения младших школьников» (Быстрова Е.В. ноябрь 2013 года), которая еще не вступила в силу. В данной программе затрагивается проблема гармоничного развития ребенка, которое должно содержать не только интеллектуальное, но и физическое, эмоциональное и личностное развитие [1].

Целью данной работы является изучение взаимосвязи между межличностными отношениями и самооценкой младших школьников.

Задачи исследования: изучить психологический климат класса; исследовать уровень самооценки у детей младшего школьного возраста; выявить влияние межличностных отношений на самооценку детей младшего школьного возраста.

Гипотеза: уровень развития межличностных связей может влиять на самооценку младших школьников.

Предметом исследования являются самооценка и межличностные отношения младших школьников.

Объект: дети младшего школьного возраста (от 9-11 лет) МОУ СОШ №31 г. Якутска.

В работе были использованы следующие методики: «Социометрия» Дж. Морено, методика В.В. Новикова «Интегральная самооценка личности «Кто я есть в этом мире»; экспресс-диагностика уровня самооценки.

Также в работе были использованы методы математической обработки: корреляционный анализ Спирмена и U-критерий Манна – Уитни. Рассмотрим результаты, полученные при использовании выбранных методик и методов математической обработки.

По показателям социометрического метода выявилось, что в классах неблагоприятный психологический климат. Данную ситуацию в обоих классах показывают средние значения по индексу эмоциональной экспансивности (1 класс – 1,67, 2 класс – 1,91) и по взаимным положительным выборам (1,38 и 1,96).

Психологический климат, это в первую очередь атмосфера взаимного внимания и уважительного отношения людей друг к другу. Это взаимопонимание, сплоченность духа и эмоциональное благополучие каждого индивида в группе. Одним из первых, кто описал данный феномен, был профессор педагогической академии В.М. Шепель. По его мнению, психологическая атмосфера определяется отношением каждого участника группы к своему делу, которое объединяет группу (в данном случае – учебная деятельность). Если каждый индивид будет добросовестно относиться к учебе, то и психологический климат в коллективе будет благоприятнее.

В связи с этим высказыванием можно сделать вывод, что в исследуемых нами классах не мотиви-

рованы учебной деятельностью, либо воспитываются в конкурентных условиях, что так же может причиной разрозненности в коллективе.

С помощью методики «Интегральная самооценка личности» мы выявили, что в обоих классах преобладает тенденция к завышенной самооценке. Эти показатели считаются нормальными для данного возраста учащихся. Результаты методики «Экспресс-диагностика уровня самооценки» показывают, что в классах преобладает адекватная самооценка. Данные результаты не характерны для младшего школьного возраста, так как согласно мнению К. Роджерса, высокая самооценка в детский период – один из показателей нормального формирования самооценки.

В проведенном исследовании выполнены поставленные задачи: изучен психологический климат обоих классов; исследован уровень самооценки младших школьников; вследствие этого проведен статистический анализ, который показал, что уровень развития межличностных отношений влияет на самооценку младших школьников. С помощью корреляционного анализа Спирмена выявлено, что чем ниже уровень развития межличностных отношений, тем выше уровень самооценки у детей младшего школьного возраста. Это можно объяснить тем, что при низкой коммуникативности личности «включается» защитный механизм компенсации, при котором происходит прикрытие собственных слабостей за счет сильных сторон [2]. Ребенок думает, что он «хороший», что окружающие его люди «плохие», так как он не может получить положительной оценки от окружающих, он получает только негативную оценку. Вероятно, что это еще связано с оценкой не коллектива (класса), а с оценкой взрослых (родителей, учителей) – они могут давать совершенно противоположную оценку его действиям, поступкам и личности в целом.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что социометрический статус человека зависит от навыков общения и манеры поведения. Как раз в младшем школьном возрасте эти навыки и приобретаются. Межличностные отношения формируют первые навыки общения, а оценку своему поведению дети получают от социума. Таким образом, оценка окружающих людей влияет на самооценку личности.

Гипотеза о том, что уровень развития межличностных связей может влиять на самооценку младших школьников, нашла подтверждение.

Список литературы

1. Быстрова Е.В. «Психологическое сопровождение младших школьников в рамках ФГОС», <http://nsportal.ru/vuz/psikhologicheskienauki/library/2013/04/25/psikhologicheskoe-soprovozhdenie-realizatsii-fgos>.
2. Реан А.А. Психология человека от рождения до смерти / А.А. Реан – СПб., – 2002.

СУБЪЕКТИВНОЕ ВОСПРИЯТИЕ РЕАЛЬНОГО И ВИРТУАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ ЛЮДЬМИ С РАЗЛИЧНЫМИ КОММУНИКАТИВНЫМИ ХАРАКТЕРИСТИКАМИ

Капралова Н.И., Нафанаилова М.С.

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, Якутск, e-mail: kaprica@mail.ru

Современная проблема общения становится всё более связана с понятием виртуальной реальности. Т.к. она занимает всё больше места в пространстве общения, всё чаще становится повседневным неотъемлемым спутником человека в его жизни. Во второй половине XX в. произошёл резкий скачок в развитии компьютерных информационных технологий, что повлекло за собой глобальную информатизацию всех сфер общественной жизни. Однако, сведение

виртуальной реальности лишь к моделируемой компьютерными системами, как отмечают многие авторы, неверно.

Так Adriana de Souza e Silva предлагает новое понятие «гибридных пространств», которые возникают тогда, когда виртуальные сообщества, которые при стационарном доступе к сети Интернет воспринимались как составляющие киберпространства, становятся частью физического пространства с помощью использования мобильных устройств и новых технологий. Возможность постоянно быть в сети и использовать её размывает традиционные границы между физическими и виртуальными пространствами [5;89-96].

Интересным, на наш взгляд, кажется психологический подход к изучению виртуальной реальности представленный в теории психологических виртуальных реальностей Н.А. Носова. Его теория, разработанная совместно с единомышленниками, позволяет «рассматривать психику как процесс, который может функционировать по крайней мере на двух не сводимых друг к другу психических уровнях, и в каждом из них действуют свои специфические психические закономерности» [2;75-80]. Психика порождает вторую – виртуальную – реальность, которая затем оказывает влияние на объективную (или константную), которая в свою очередь порождает её. События виртуальной реальности решающим образом действуют на константную (повышая или понижая её продуктивность), после чего виртуальная реальность исчезает [2;75-80].

Сеть Интернет предлагает широкий, постоянно пополняющийся и развивающийся спектр возможностей, способствуя взаимодействию отдельных людей и социальных групп. Интернет-общение имеет свои особенности, определяемые способом его организации. Все они раскрывают дополнительные возможности опосредованного общения и делают его привлекательным [1;28-30].

В любом акте общения его участники имеют психологические характеристики, влияющие на его процесс. Теоретической основой нашего исследования послужили выделенные С.Л. Братченко на основе концепции диалога (М.М.Бахтин, М.Бубер и др.) шесть основных видов направленности личности в общении: диалогическая, коммуникативная, авторитарная, манипулятивная, альтероцентрическая, конформная, индифферентная; и различные исследования барьеров в общении, в т.ч. эмоциональных.

Целью нашего исследования было установление различий в субъективном восприятии разницы между реальным и виртуальным общением у людей с различной направленностью в общении и уровнем эмоциональных барьеров. Объектами выступили люди, регулярно (каждый или почти каждый день) использующие виртуальное общение.

Методики, которые были применены:

1) «Направленность личности в общении» С.Л. Братченко;

2) «Диагностика эмоциональных барьеров в межличностном общении» В.В. Бойко;

3) Опросник «Субъективное ощущение разницы между реальным и виртуальным общением», разработанный авторами данной работы.

Гипотезы исследования:

1. Восприятие реального и виртуального общения будет значительно различаться между тремя группами людей: с диалогической направленностью в общении; с альтероцентрической, конформной и индифферентной направленностью; с авторитарной и манипулятивной направленностью личности в общении.

2. Восприятие реального и виртуального общения не будет значительно различаться между тремя

группами людей: с диалогической направленностью в общении; с альтероцентрической, конформной и индифферентной направленностью; с авторитарной и манипулятивной направленностью личности в общении.

3. Восприятие реального и виртуального общения будет значительно различаться между двумя группами людей: с низкими и средними показателями эмоциональных барьеров в общении; высокими показателями эмоциональных барьеров в общении.

4. Восприятие реального и виртуального общения не будет значительно различаться между двумя группами людей: с низкими и средними показателями эмоциональных барьеров в общении; высокими показателями эмоциональных барьеров в общении.

Выборка составила 55 человек, регулярно общающихся виртуально. Возраст исследуемых – 13-56 лет. Распределение по полу: мужчины – 11, женщины – 44. Города проживания: Якутск, Санкт-Петербург, Рязань, Ижевск, Воронеж, Харьков, Минск, Великий Новгород, Новороссийск, Липецк, Екатеринбург, Калининград, Саратол.

Анализ результатов заключался в обработке первых двух методик по предложенным их авторами способам и выделении первичных результатов. Открытые вопросы опросника были обработаны посредством контент-анализа. Ответы, данные респондентами были разделены на девять категорий, описывающих различные стороны их восприятия.

В результате первичной обработки были сформированы два типа групп:

1. По направленности личности в общении:

– диалогическая – 4 человека (7%);

– альтероцентрическая, конформная, индифферентная – 23 человека (42%);

– авторитарная, манипулятивная – 28 человек (51%).

2. По уровню эмоциональных барьеров в общении:

– низкий и средний уровень – 37 человек (67%);

– высокий уровень – 18 человек (33%).

Ответы на открытые вопросы опросника были переведены в номера категорий. Было подсчитано процентное соотношение ответов на каждый из вопросов между тремя и двумя группами. Также был проведён корреляционный анализ Спирмена на выявление взаимосвязи между типами групп и выборами по категориям.

Результаты проведённого исследования говорят о том, что между группами респондентов, разделённых по направленности личности в общении и эмоциональным барьерам в общении есть некоторые различия в субъективном восприятии реального и виртуального общения. Частично подтвердились гипотезы 1 и 3.

Люди с диалогической направленностью более открыты к контакту и взаимодействию. Переход в виртуальное пространство изменяет их способ общения на адекватный ему. Значимой для этой группы является достоверность информации о человеке, которая может искажаться при виртуальном общении, т.к. при равноправном общении достоверность информации весьма важна.

Людьми с направленностями на превосходство, манипуляцию, центрацию надругом, приспособление или ориентацию на внекоммуникативные проблемы более всего выделяются барьеры в общении и возможности и ограничения в реальном и виртуальном общении. И можно предположить, что это связано. Т.к. барьеры предполагают внимание к ограничениям и поиск возможностей их преодоления, которые может дать виртуальное общение.

Надо отметить, что в выборке из 55 человек всего 4 человека имеют чёткую диалогическую направленность. По нашему предположению, близкое соотно-

шение будет и на больших выборах, т.к. современные социально-психологические характеристики общества предполагают развитие направленности в общении на подавление, манипулирование или приспособление, уход от себя. Потому что изменяется социальное и жизненное пространство человека, его способы взаимодействия с миром.

Высокий уровень людей с направленностями на пресовходство, манипуляцию, центрацию на другом, приспособление или ориентацию на внекоммуникативные проблемы также может говорить о росте популярности и применимости виртуального общения. Желание уйти от барьеров и переход в виртуальное пространство общения будет формировать новые виртуальные реальности, в которые будет тянуть, т.к. они более привлекательны. Но также можно говорить и об обратном. Повсеместное применение виртуального общения изменяет характеристики людей в общении. Люди перестают стремиться к полноценному взаимодействию, равенству, совместному развитию и творчеству, раскрытию и взаимоуважению в общении. Увеличивается количество эмоциональных барьеров, т.к. живого полноценного общения становится всё меньше.

По итогам статьи можно сделать вывод, что виртуальные реальности, образующиеся при постоянном взаимодействии человека и компьютерных систем становятся неотъемлемой частью нашей жизни, оказывая на неё всё более значительное влияние.

Список литературы

1. Бочарова Т.А. Сетевое общение: особенности конструирования социокультурного взаимодействия / Т.А. Бочарова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики: сб. науч. ст. – Тамбов: Грамота, 2013. – № 4 (30): в 3-х ч. ч. II. – С. 28-30.
2. Кирюшин А.Н. Виртуальная реальность: методологические традиции и инновации исследования / А.Н. Кирюшин // Вестник Военного университета. 2009. № 4 (20). – С. 75–80
3. Куницына, В.Н. Межличностное общение. Учебник для вузов В.Н. Куницына, Н.В. Казаринова, В.М. Погольша. – СПб.: Питер, 2001. – 544 с.
4. Леонтьев А.А. Психология общения / А.А. Лелютев – 3-е изд. – М.: Смысл, 1999. – 365 с.
5. Проект Ю.Л. Развитие сетевых технологий как фактор трансформации жизненного пространства современного человека / Ю.Л. Проект, И.М. Богдановская, Н.Н. Королёва // Сборник по итогам всероссийской научно-практической конференции «Мир, личность, информация», 2013. – С. 89-96.

ПОЛОЖЕНИЕ МОЛОДОЙ СЕМЬИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Лаппарова М.Г., Саввинова К.П.

Северо-Восточный федеральный университет
им. М.К. Аммосова, Якутск, e-mail: savvxana@yandex.ru

В условиях современной России молодая семья оказалась на перекрестке двух масштабных процессов – радикальных перемен в общественном

развитии и модернизации самого института семьи [1]. Формирование и развитие молодой семьи идет в процессе решения социально-экономических и социально-психологических проблем. Несмотря на ряд государственных мер семейной политики, молодая семья требует дифференцированного подхода в социальной политике, так как является наиболее уязвимой в социальном и психологическом плане. Помимо решения демографических вопросов семьи, проблемы устойчивости семьи, формирования единства семьи как основы для благополучия, становятся наиболее актуальными в сегодняшнее динамично меняющееся время. Известно, что в свою семью, молодёжь настоящего времени, привносит свой опыт становления личности в родительской семье советского, постсоветского образца, современные ценности интимной сферы (гедонистические установки, отношения без обязательств, нетрадиционный брак и т.д.), информационные влияния агрессивного плана. Изучение вопросов формирования духовных ценностей и социально-психологических знаний для сохранения семьи в период становления семьи пока остаются на недостаточном уровне.

Основное внимание государства направлено на решение жилищных проблем. В последние годы сохраняется уровень семей нуждающихся в улучшении жилищных условий. Одним из главных факторов медленного решения жилищного вопроса выступает недостаточный уровень материальной и финансовой обеспеченности молодой семьи. По данным Федеральной службы государственной статистики РФ, за 2012 г. зарегистрировано 921,126 тыс. браков из числа молодежи. Число молодых семей, состоящих на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, в 2012г. составило 417,6 тыс. (на 0,5% больше, чем в 2011 г.), из них 164,1 тыс. – проживающих в сельской местности (39% от числа молодых семей) [3].

Целью нашего исследования: изучение социально-экономического положения молодой семьи г. Якутска. Объектом анкетирования выступили 30 молодых семей в возрасте от 18 до 30 лет, проживающие в г. Якутске. Поставленная гипотеза предполагает, что на данный момент у молодой семьи города, социально-психологические трудности выступают наравне с социально-экономическими. Анкета состоит из вопросов, которые затрагивают социально-психологические и социально-экономические проблемы. Анкетирование показало следующие результаты:

Стаж совместной жизни респондентов на момент анкетирования, составляет от 1 до 7 лет. 80% анкетированных проживают в браке от 1 до 3 лет, а 20% от 5 до 7 лет.

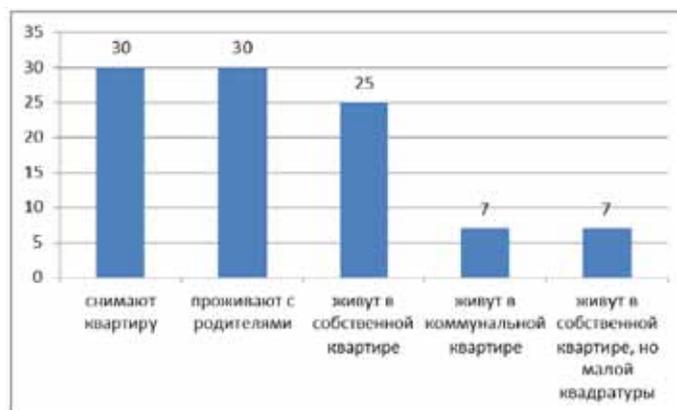

Рис. 1. Особенности проживания молодых семей